

На правах рукописи

Бражников Геннадий Владимирович

**Особенности мирового демографического развития
на рубеже столетий и его дифференциация**

Специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2006

Работа выполнена в Институте социально-политических исследований
Российской академии наук

Научный руководитель - доктор экономических наук-
Бабичева Ю.А.

Официальные оппоненты - доктор экономических наук, профессор-
Стрыгин А. В.

кандидат экономических наук, доцент-
Киселева Г. П.

Ведущая организация - Российская экономическая академия
имени Г.В. Плеханова

Защита диссертации состоится 18 января 2007г. в 14 часов на
заседании Диссертационного Совета Д.002.088.02. в Институте социально-
политических исследований РАН по адресу: 117259, Москва, ул. Кржижановско-
го, д.24/35, к.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-
политических исследований РАН.

Автореферат разослан « ____ » декабря 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Макарова Л.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прошедшая в недавнем прошлом смена веков стала поводом подведения различных итогов социального, политического, демографического развития мира и разработки всевозможных прогнозов его изменения на ближайшую и более отдаленную перспективу. При этом обилие публикуемых материалов привело к тому, что сравнение и сопоставление различных взглядов и различных статистических материалов, публикуемых в различных источниках, дают возможность прийти к новым выводам по проблеме политического, социально-экономического и демографического развития современного мира. С позиций, происшедших в мире социально-экономических и демографических изменений, обусловленных глубинными сдвигами в структуре общества за последнюю четверть XX века, и обосновывается актуальность настоящего исследования.

Основными политическими предпосылками социально-демографических и экономических изменений картины мира на рубеже веков стали распад Советского Союза с образованием на его бывшей территории пятнадцати государств, радикально отошедших от командно-административной системы ведения хозяйства, а также крушение так называемого «социалистического содружества». Все это привело к трансформации двуполярного мира с постоянным соперничеством двух ведущих держав – СССР и США с их стратегическими партнерами и союзниками и нивелировки такой мощной социально-политической силы, как движение неприсоединения, включающем около ста стран Азии, Африки и Латинской Америки и обладающие мощным демографическим потенциалом.

Распад СССР и отход его бывших союзников от командно-административного ведения хозяйства с постепенным вовлечением в систему мирохозяйственных связей, базирующуюся на принципах рыночной экономики, повлекло за собой резкий спад экономической активности этой группы государств. Последовавшее за всем этим снижение качества жизни их народонаселения повлекло за собой в свою очередь всплеск миграционной активности. В результате, резко возросла миграция из развивающихся и постсоциалистических стран в промышленно развитые государства.

Вместе с тем, серьезные демографические сдвиги произошли в мире не только в результате миграционной активности населения развивающихся стран, где, несмотря на высокие показатели смертности и естественной убыли населения в результате неблагоприятных условий жизни, общий прирост народонаселения крайне высок из-за гипертрофированного уровня его репродукции по сравнению со странами с высоким уровнем качества жизни, к категории которых относятся промышленно-развитые и новые индустриальные страны.

Последняя группа вышла на международную арену со второй половины 60-х годов прошлого века и к его концу играла существенную роль в мировом воспроизводстве в результате передачи промышленно-развитыми странами новейших технологий в государства с невысокой стоимостью живого труда, а значит и благоприятными макроэкономическими предпосылками для быстрого их экономического развития и существенного повышения уровня качества жизни своих граждан.

С другой стороны, на мировую арену вышла еще одна группа государств – страны с переходной экономикой, стремящиеся интегрироваться в мировое хозяйство, развивающееся на принципах рыночных отношений. При этом, группа стран с переходной экономикой имеет также значительный демографический, как и развивающиеся страны, потенциал. Однако, в отличие от последних, не является социально и политически однородной. Так после распада СССР, на постсоветской территории возникло 15 разноуровневых экономически и разнохарактерно политически суверенных государств. Часть из них, быстро пройдя переходный период, как, например, Латвия, Литва и Эстония хозяйственно и политически интегрировались в начале XXI века в группировку высокоразвитых промышленных государств Европы – Европейское Сообщество. Другие, как, например, среднеазиатские республики, и в первую очередь Киргизия и Таджикистан, лишившись постоянного притока инвестиций и квалифицированных кадров из России, быстро сползли до уровня развивающихся стран с низкими показателями социально-экономического развития. И, наконец, значимые в геополитическом отношении: Российская Федерация, Беларусь и Украина с разной степенью интенсивности и разнохарактерно осуществляющие экономические реформы все еще не вышли из стадии переходного периода, что также стимулировало осложнение демографической ситуации в них.

Острую тревогу для части постсоветских государств представляет тенденция перманентного снижения численности их народонаселения, что затрудняет их экономическое продвижение вперед. Та же демографическая тенденция присуща и большинству промышленно развитым странам Западной Европы, которые не могут развиваться без привлечения извне дополнительной рабочей силы, неконтролируемый приток которой, в свою очередь, как в этих, так и в постсоветских государствах может привести к нежелательным последствиям и общему повышению социальной напряженности.

Целью работы является - выявление особенностей демографической динамики, её структурных сдвигов и последствий в странах с различным уровнем социально-экономического развития на рубеже XX-XXI веков.

Поставленная цель предопределила задачи исследования, состоящие в следующем:

- выявить социально-экономические и социально-демографические изменения в мире на рубеже XX и XXI веков и их влияние на социально-политическое развитие современного общества;
- дать оценку уровню и качеству жизни населения в странах с различными социально-экономическими и демографическими условиями развития;
- определить специфику социально-демографических изменений в развивающихся и промышленно-развитых странах, а также в государствах переходной стадии развития;
- оценить влияние миграционных процессов, происшедших в конце XX – начале XXI веков, на социально-экономические и демографические изменения;
- обосновать методологические подходы к оценке общих тенденций социально-экономического и демографического развития различных стран и регионов, исходя из выявленных особенностей их положения в современном мире.

Объект исследования - мировое население и его динамика на рубеже XX и XXI веков.

Предмет исследования- тенденции социально-демографических изменений в развитых, развивающихся и странах с экономикой переходного характера.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование опиралось на общетеоретические положения науки развитые В.А. Архангельским, Д.И. Валентеем, В.Г. Доброхлебом, В.В. Елезаровым, С.П. Ермаковым, Н.А. Зверевой, А.Е. Ивановой, В.А. Ионцевым, И.С. Королевым, А.С. Мироненко, И.Б. Орловой, М.Н. Порфененко, Н.М. Римашевской, Л.Л. Рыбаковским, С.В. Рязанцевым, Б.Ц. Урланисом, и др. В исследовании использовались методы научных обобщений, сравнительный анализ социально-демографической информации по демографическому развитию стран мира и ключевым характеристикам качества жизни его народонаселения.

Информационная база исследования. Для достижения поставленной цели и вытекающих из неё конкретных задач исследования в процессе работы был проведен анализ и обобщение больших статистических массивов Департамента народонаселения организации Объединенных наций, характеризующих динамику основных социально-демографических и экономических показателей, совокупное использование которых позволяет оценить уровень качества жизни народонаселения различных стран и регионов мира на рубеже XX–XXI веков. В работе также использовались разнообразные (отечественные и зарубежные литературные и электронные источники по различным аспектам экономической демографии, статистические материалы и публикации, нормативно-правовые материалы, а также официальная информация из отечественной и зарубежной прессы.

Наиболее существенные результаты исследования:

– на основе ретроспективного анализа демографического и социально-экономического развития стран и регионов и их места в мире на рубеже XX–XXI веков дана оценка их влияния на качество жизни населения;

– подтверждено, что в современном мире четко обособлена дифференциация стран с высокими показателями социально-экономического развития, но имеющими тенденцию к снижению темпов демографического развития в противовес большей части государств с экстенсивными темпами демографического развития, имеющих низкий уровень хозяйственно-экономического развития;

– дана типология стран с переходным характером экономического развития на более развитые, тяготеющие к промышленно-развитым и развивающиеся, с невысокими темпами хозяйственного развития и интенсивным демографическим ростом;

- доказано, что с усилением различий в уровне качества жизни народонаселения промышленно-развитых и развивающихся стран повышается и миграционная активность граждан последних с целью трудовых перемещений в более привлекательные регионы, к которым относятся государства Западной Европы, Северной Америки и Дальнего Востока. При этом, к последним в истекшую четверть XX века добавилась большая группа новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии;
- сформулирован концептуальный подход в использовании опыта проведения демографической политики и его учета в процессе оценки перспектив социально-экономического развития стран и регионов мира.

Практическая значимость и апробация работы. Практическая ценность работы состоит в получении общей типологии стран мира во взаимосвязи уровня их социально-экономического положения с динамикой демографического развития, что позволяет в процессе прогнозирования определять реальное влияние демографического фактора на возможное изменение основных макроэкономических параметров, а также формировать как национальную демографическую политику, так и миграционное ожидание.

Основные результаты выполненной работы могут быть использованы в учебном процессе при проведении практических занятий со студентами, изучающими как курс общей демографии, так и курсы мировой экономики и экономической географии. Основные положения исследования опубликованы в четырех изданиях общим объемом 3,4 п.л., и доложены на Всероссийской научно-практической конференции «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления» (2006 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и содержит 150 страниц основного текста, включая 10 рисунков и 10 таблиц.

В первой главе «Социально-демографическое развитие мира в конце XX – начале XXI веков» проанализирована динамика демографического развития стран и регионов мира и показано влияние меняющегося их демографического потенциала на качество жизни и социально-экономическое положение населения. Вторая глава

«Тенденции социально-демографического развития мира на рубеже XX-XXI веков» посвящена показу принципиальных различий в социально-экономическом и демографическом положении промышленно развитых, развивающихся и стран с переходными процессами развития. В третьей главе «Миграционные последствия социально-демографических сдвигов мирового развития» исследовано влияние неравномерности социально-экономического и демографического развития стран и регионов мира на миграционную активность их населения.

* * *

Современная численность народонаселения немногим превысила шестимиллиардный рубеж, что по сопоставлению с серединой истекшего XX века примерно в два с половиной раза больше данного показателя и по прогнозам к середине XXI века может оказаться на уровне девяти миллиардов, т.е. примерно в полтора раза превысит нынешний рубеж. Следует отметить, что на период 1950 года абсолютными лидерами в суммарной численности населения были Китайская Народная Республика (КНР) с 555 млн. чел., Индия с 358 млн. чел., СССР со 178 млн. чел. и США со 158 млн. чел. Однако, в целях сопоставимости дальнейших аналитических исследований, отметим, что общая численность населения России (РСФСР) к 1950 году составляла 103 млн. чел., что позволяет присвоить ей четвертый общемировой рейтинг середины XX века.

На рубеже смены веков картина абсолютного лидерства государств мира по совокупной численности народонаселения существенным образом изменилась. Так если первые два места сохранились за КНР и Индией, но с резким ростом населения этих стран (1 315 млн. чел., и 1 103 млн. чел., соответственно), то в результате распада СССР, третье место прочно установилось за США с практически двукратным ростом численности населения страны (298 млн. чел.). Далее места распределяются следующим образом: Индонезия с 223 млн. чел., Бразилия со 186 млн. чел., Пакистан со 158 млн. чел., после которого следует Российская Федерация, занимающая вместе с Бангладеш седьмое и восьмое места с численностью населения в 142-143 млн. чел. Девятое-одиннадцатое места соответственно в настоящее время занимают Нигерия со 132 млн. чел., Япония со 128 млн. чел., и Мексика со 107 млн. чел.

По прогнозам роста численности народонаселения к середине XXI века тройка лидеров претерпит следующие изменения: на первое место по абсолютному при-

росту населения выйдет Индия с 1 593 млн. чел., второе останется за КНР с 1 392 млн. чел., и на третьем, по прежнему будут США с 395 млн. чел. Далее с четвертого по одиннадцатое места произойдут следующие изменения: лидером станет Пакистан с 305 млн. чел., за ним – Индонезия с 285 млн. чел, далее Нигерия с 258 млн. чел., Бразилия с 253 млн. чел. Восьмое место останется за Бангладеш с 243 млн. чел., далее резко вырвется вперед Демократическая Республика Конго (ДРК – бывший Заир) с 177 млн. чел., за ней с небольшим отрывом последует Эфиопия со 170 млн. чел. и замкнет одиннадцать лидеров народонаселения Мексика со 139 млн. чел.

В отличие от всех перечисленных государств с неизменной тенденцией роста их народонаселения, к середине XXI века по прогнозам ООН население Российской Федерации сократится до 112 млн. чел, что позволит ей делить вместе с Японией 16–17 места. Обе страны по абсолютной численности населения к 2050 году опередят Филиппины со 127 млн. чел., соответственно, Египет со 126 млн. и Вьетнам со 117 млн. чел.

Естественно, что это всего лишь прогнозы. При оптимистическом развитии ситуации численность российского населения окажется существенно выше. Однако, как наглядно демонстрирует прогнозируемые тенденции (рис. 1), в случае оптимистических прогнозов суммарное народонаселение Земли, как и нынешних лидеров также значительно вырастет, а при пессимистическом развитии численность населения к 2050 году снизится.

Показатели смертности в развитых странах с рыночной экономикой остаются на низком уровне и продолжают снижаться, однако в некоторых странах с переходной экономикой они оставались на том же уровне или даже росли, главным образом в результате ухудшения социально-экономических условий. В большинстве развивающихся стран также наблюдается снижение показателей смертности, однако в странах, наиболее пострадавших от эпидемии ВИЧ/СПИДа, показатели смертности повышаются.

К июлю 2005 года население мира составило 6,5 млрд. чел., т.е. на 380 млн. чел. больше, чем в 2000 году, что означает прирост населения в количестве 76 млн. чел. в год. Несмотря на снижение показателей рождаемости, прогнозируемых на период до 2050 годов, мировая численность населения при варианте со средним уров-

нем рождаемости достигнет, как ожидается, 9,1 млрд. чел.

В настоящее время на развивающиеся страны приходится 95 процентов всего прироста населения, на развитые страны – 5 процентов. Согласно варианту со средним уровнем рождаемости к 2050 году население более развитых стран в целом будет медленно сокращаться приблизительно на 1 млн. чел. в год, а прирост населения развивающихся стран будет ежегодно составлять 35 млн. чел., из которых 22 млн. чел. будет приходиться на наименее развитые страны.

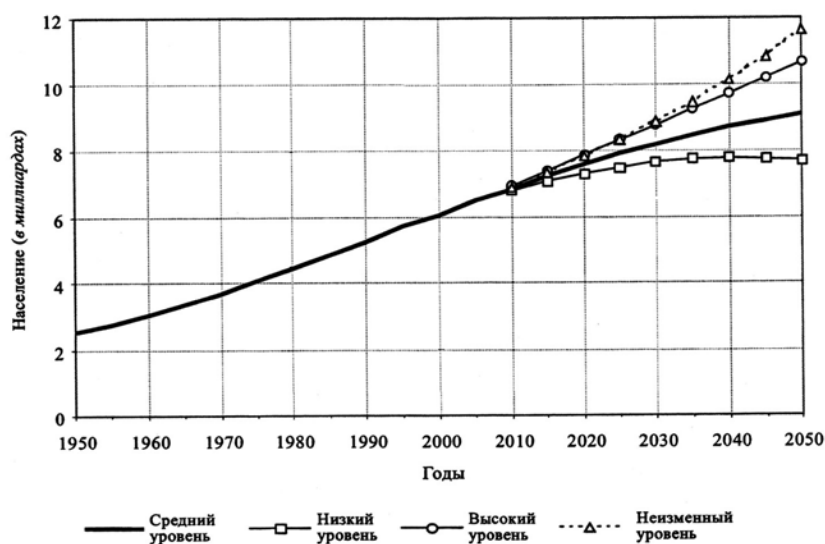

Рис. 1. Численность населения в мире при разных вариантах прогнозирования (1950–2050 гг.)

Рост численности населения в будущем в значительной степени зависит от тенденций в области рождаемости. Согласно варианту со средним уровнем рождаемости прогнозируется снижение показателей рождаемости с 2,6 ребенка на женщину сегодня до чуть больше двух детей на женщину в 2050 году. Если бы показатель рождаемости оставался хотя бы на половину пункта выше показателя, прогнозируемого в среднем варианте, то к 2050 году численность населения мира увеличилась бы до 10,6 млрд. чел. При снижении этого показателя на половину пункта ниже среднего варианта численность населения к середине века составила бы 7,6 млрд. чел. Это означает, что в мировом масштабе численность населения до 2050 года будет неизбежно увеличиваться, даже если падение рождаемости ускорится (рис. 2.).

Численность населения развитых стран в целом в результате низких и сокращающихся темпов прироста к 2050 году останется, как ожидается, фактически неизменной и будет составлять 1,2 млрд. чел., тогда как численность населения 50 наи-

менее развитых стран, напротив, согласно прогнозу, увеличится более чем в два раза – с 0,8 млрд. чел. в 2005 году до 1,7 млрд. чел. в 2050 году. В остальных развивающихся странах также прогнозируется рост численности населения, хотя и более медленными темпами, и к середине века она увеличится на 1.6 млрд. чел., т.е. до 6,1 млрд.

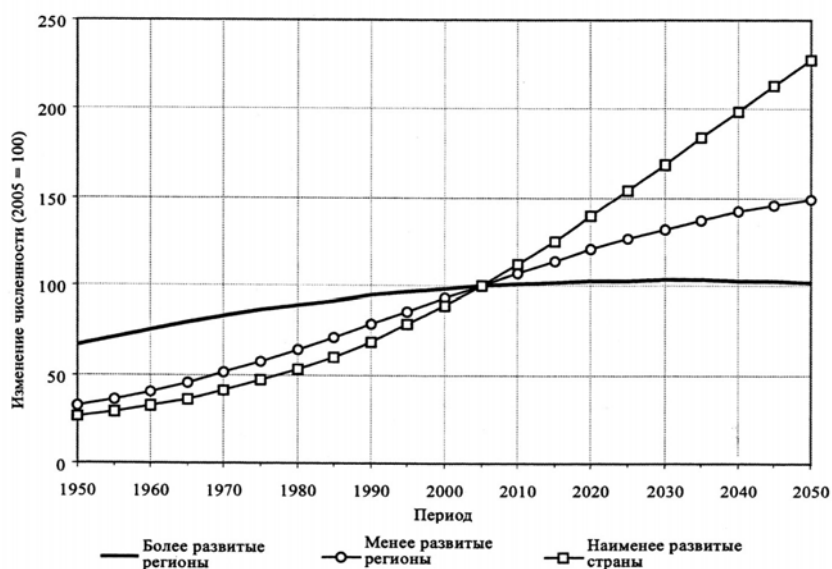

Рис. 2. Динамика роста численности населения по группам развития, 1950–2050 гг.

Весьма быстрый рост численности населения ожидается в ряде развивающихся стран, большинство из которых составляют наименее развитые страны. Прогнозируется, что в период 2005–2050 годов численность населения увеличится по меньшей мере втрое в Афганистане, Буркина-Фасо, Бурунди, Гвинее-Бисау, ДРК, Восточном Тиморе, Конго, Либерии, Мали, Нигере, Уганде и Чаде. Ожидается, что численность населения 51 страны, в том числе Германии, Италии, Японии, Прибалтийских и большинства государств-преемников бывшего Советского Союза, будет в 2050 году ниже, чем в 2005 году. В период 2005–2050 годов на девять стран, как ожидается, будет приходиться половина прогнозируемого увеличения численности населения: Индия, Пакистан, Нигерия, ДРК, Бангладеш, Уганда, США, Эфиопия и КНР, которые перечислены в порядке их вклада в рост населения в течение этого периода.

В 2000–2005 годах среднемировой уровень рождаемости составлял 2,65 ребенка на женщину, что почти наполовину меньше уровня, зафиксированного в 1950–1955 годах (5 детей на женщину). По среднему варианту прогноза среднемировой уровень рождаемости к 2045–2050 годам сократится до 2,05 ребенка на женщину. Среднеми-

ровые показатели формируются в результате действия весьма различных тенденций в группах стран. В развитых странах в целом суммарный коэффициент рождаемости в настоящее время составляет 1,56 ребенка на женщину, а к 2045–2050 годам прогнозируется его медленное увеличение до 1,84 ребенка на женщину. В группе наименее развитых стран этот показатель составляет 5 детей на женщину, а к 2045–2050 годам снизится наполовину – т.е. до 2,57 ребенка на женщину. В группе остальных развивающихся стран этот показатель уже находится на довольно низком уровне и составляет 2,58 ребенка на женщину; ожидается его дальнейшее снижение до 1,92 ребенка на женщину к середине века – таким образом, он вплотную приблизится к уровню, прогнозируемому для того периода в развитых странах. Реализация этих прогнозов снижения рождаемости зависит от доступа к услугам по планированию семьи, особенно в наименее развитых странах.

В 2000–2005 годах уровень рождаемости превышал 5 детей на женщину в 35 из 148 развивающихся стран, 30 из которых являются наименее развитыми странами. Кроме того, в некоторых странах Африки к югу от Сахары и южной части Центральной Азии эти показатели снижались более медленными темпами, чем предполагалось. В итоге на страны с высокой рождаемостью приходится 10 процентов мирового населения. И, наоборот, в 23 развивающихся странах, на долю которых приходится 25 процентов мирового населения, рождаемость упала ниже уровня, обеспечивающего воспроизводство населения. В эту группу стран входит Китай, где уровень рождаемости в 2000–2005 годах составлял, по имеющимся оценкам, 1,7 ребенка на женщину.

Рождаемость в 44 развитых странах, на долю которых приходится 19 процентов мирового населения, в настоящее время очень низка. Во всех странах, за исключением Албании, рождаемость не обеспечивает воспроизводство населения, а в 15 странах, главным образом расположенных в Южной и Восточной Европе, уровни рождаемости достигли беспрецедентных за всю историю значений (ниже 1,3 ребенка на женщину). С периода 1990–1995 годов снижение рождаемости характерно для большинства развитых стран. Лишь в немногих странах, таких, как Бельгия, Германия, Нидерланды, США и Франция, был зафиксирован их незначительный рост.

Ожидается, что среднемировой показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, который вырос с 47 лет в период 1950–1955 годов до 65 лет в период

2000–2005 годов, будет продолжать повышаться и в 2045–2050 годах достигнет 75 лет. В более развитых регионах прогнозируется рост продолжительности жизни с 76 лет в настоящее время до 82 лет в середине века. Среди наименее развитых стран продолжительность жизни составляет 51 год и, как ожидается, повысится в 2045–2050 годах до 67 лет. Поскольку во многих этих странах распространена эпидемия ВИЧ/СПИДа, прогнозируемый рост продолжительности жизни зависит от осуществления эффективных программ профилактики и лечения ВИЧ-инфекции. В остальных развивающихся странах, находящихся в подобных условиях, прогнозируется повышение этого показателя с 66 лет в настоящее время до 76 лет к середине века.

Главным следствием падения рождаемости, особенно в сочетании с ростом продолжительности жизни, является старение населения, при котором доля пожилых людей в общей численности населения возрастает по сравнению с долей более молодых людей. Ожидается, что на глобальном уровне число пожилых людей в возрасте 60 лет или старше почти утроится, увеличившись с 672 млн. в 2005 году почти до 1,9 млрд. в 2050 году. В настоящее время 6 из каждых 10 пожилых людей живут в развивающихся странах, а к 2050 году в них будут жить 8 из 10 пожилых. Число людей в возрасте 80 лет и старше будет расти еще быстрее: с 86 млн. в 2005 году до 394 млн. в 2050 году. В развивающихся странах их численность увеличится с 42 млн. до 278 млн., что означает, что к 2050 году в развивающихся странах будет сосредоточено большинство самых пожилых людей мира.

В развитых странах доля населения в возрасте 60 лет и старше составляет в настоящее время 20%, а к 2050 году прогнозируется ее увеличение до 32%. Численность пожилого населения в развитых странах уже превысила численность детей (лиц в возрасте от 0 до 14 лет), а к 2050 году на каждого ребенка будет приходиться по два пожилых человека. В развивающихся странах прогнозируется увеличение доли населения в возрасте 60 лет и старше с 8 процентов в 2005 году до примерно 20 процентов в 2050 году.

Увеличение медианного возраста, т.е. такого возраста, при котором 50 процентов населения его старше и 50% моложе, означает старение населения. Сегодня лишь в 11 развитых странах медианный возраст превышает 40 лет. К 2050 году в эту группу войдут 89 стран, в том числе 45 развивающихся стран. Старение населения,

которое становится в развитых странах повсеместно распространенным явлением, также неизбежно и в развивающихся странах, где оно будет происходить более высокими темпами.

В странах, где рождаемость снизилась лишь незначительно и сохраняется на высоком уровне, старение населения будет происходить медленными темпами. Согласно прогнозам, к 2050 году примерно в каждой пятой стране медианный возраст не будет превышать 30 лет. В наименее развитых странах будет самое молодое население. В 2050 году медианный возраст не будет превышать 23 лет в 11 наименее развитых странах – Афганистане, Анголе, Бурунди, Гвинее-Бисау, ДРК, Либерии, Мали, Нигере, Чаде, Экваториальной Гвинее и Уганде.

В период 2005–2050 годов международная нетто-миграция в более развитые регионы прогнозируется на уровне 98 млн. чел., т.е. в среднем 2,2 млн. чел. в год. Такое же количество людей покинет менее развитые регионы. В развитых странах мира такой показатель чистой миграции более чем компенсирует ожидаемое превышение числа смертей над числом рождений, которое составит 73 млн. в период 2005–2050 годов. Что касается развивающегося мира, то 98 млн. эмигрантов представляют собой чуть меньше 4 процентов ожидаемого прироста населения. В период 2000–2005 годов нетто-миграция в 74 странах была положительной. В 64 из них нетто-миграция содействовала росту населения, а в 7 странах изменила тенденцию к снижению численности населения на противоположную (Австрия, Германия, Греция, Италия, Словакия, Словения и Хорватия). В трех странах миграция замедлила, но не компенсировала сокращение численности населения (Венгрия, Российская Федерация и Чешская Республика).

Что касается среднегодовых объемов нетто-миграции в 2005–2050 годах, то, согласно прогнозам, основными принимающими странами будут США (1,1 млн. мигрантов в год), Германия (202 000), Канада (200 000), Великобритания (130 000), Италия (120 000) и Австралия (–1 00 000), а основными поставщиками мигрантов будут КНР (–327 000 мигрантов в год), Мексика (–293 000), Индия (–241 000), Филиппины (–180 000), Индонезия (–164 000), Пакистан (–154 000) и Украина (–100 000).

Политика, проводимая в ряде развивающихся стран может привести, к некоторому снижению потока мигрантов из них. Так в ежегодном докладе Генерально-

го секретаря ООН о ходе реализации Программы развития и действий для наименее развитых стран говорится о том, что в ближайшие годы в ряде таких государств планируется проведение внутригосударственных реформ, сопровождаемых повышением цен на производимую продукцию, приводящих к заметному экономическому росту. А это в свою очередь приведет к некоторому выправлению ситуации в сфере образования и здравоохранения. На экономике ряда таких стран также благотворно сказался резкий скачок мировых цен на нефть. Хотя последнее и носит, несомненно, временный характер, но, учитывая высокий уровень бедности в них, каждое дополнительное инвестирование в социальную сферу сказывается как на положении населяющих их граждан, так и на их миграционной активности.

Ускорение экономического роста, отчетливо проявившееся во второй половине XX в., составит фундаментальную характеристику всего общественного развития мира начала XXI в. Темпы прироста ВВП возрастут с 2,7% в 1986–2000 годах. до 3,7% в 2001–2015 годах. Мировая экономика к 2015 году обеспечит абсолютный прирост ВВП за год в размере 2,5 трлн. долл., что значительно превосходит производство ВВП 40 беднейших стран в 2000 году.

Распад Советского Союза и развал СЭВ имели своим результатом отказ от прежней классификации национально-государственных субъектов мирового хозяйства. Отпала необходимость выделения в отдельную группу социалистических государств. По той же причине, в сущности, потеряло право гражданства понятие «третий мир». Возникла новая классификация. Во-первых, по уровню развития все страны подразделяются на развитые и развивающиеся. Постсоциалистические государства (страны, образовавшиеся на территории бывшего Советского Союза, Монголия, государства Центральной и Восточной Европы) и страны, все еще официально провозглашающие целью своего развития строительство социализма (КНР, КНДР, Вьетнам, Куба), оказались в числе развивающихся. В мае 2004 года восемь стран Центральной и Восточной Европы стали членами ЕС и в 2007 году, к ним добавятся Болгария и Румыния. В результате в составе постсоциалистических стран останутся только страны СНГ и Монголия.

При этом понятие «переходность» в его мирохозяйственном значении получило иную, противоположную первоначальной, трактовку. Раньше под переходным

характером мировой экономики в отечественной литературе понималось движение от рыночной экономики к плановым, нерыночным формам хозяйства. На самом деле реальное движение пошло в обратном направлении: от командно-административной экономики, которая существовала в СССР и странах Центральной и Восточной Европы, к формам хозяйства, характерным для рыночной экономики.

В последние десятилетия происходило постепенное перераспределение совокупного мирового ВВП и промышленного производства в пользу развивающихся стран. Однако это не означает ослабление позиций развитых государств в мировой экономике. За снижением их доли в мировом производстве скрывается огромный прогресс в развитии производительных сил, передовых, наукоемких производств; разрыв между развитыми и развивающимися странами приобретает технологический характер. При оценке соотношения их сил надо также иметь в виду, что значительные сегменты их хозяйств находятся под контролем ТНК. Кроме того, повышение удельного веса развивающихся стран происходит за счет небольшого числа наиболее преуспевающих стран. Это прежде всего восточно-азиатские новые индустриальные страны (НИС), государства Латинской Америки, ближневосточные страны-нефтеэкспортеры. Наконец, этот процесс отражает усиление экономических позиций КНР и Индии. Доля Китая в мировом ВВП поднялась с 3,7% в 1950 году до 11,8 в 2003 году (в ценах и по ППС – паритету покупательной способности 2001 году), по этому показателю КНР обошла Японию и занимает второе место в мире после США. За тот же период удельный вес Индии в ВВП повысился с 2,9 до 6,4% .

Темпы прироста населения в развивающихся странах были существенно выше, чем в развитых. Удельный вес развивающихся стран в численности населения мира постоянно увеличивается, соответственно, доля индустриальных государств падает. В результате, несмотря на опережающие темпы роста ВВП в развивающихся странах по сравнению с развитыми, разрыв в уровнях экономического развития – по ВВП на душу населения – между этими двумя группами государств за последние десятилетия сократился очень незначительно.

Происходившее до 80-х годов XX века укрепление экономических позиций государств, расположенных на постсоветском экономическом пространстве, а также

стран Центральной и Восточной Европы, сменилось их ослаблением. Этот процесс ускорился в начале 90-х годов прошлого века. Падение доли стран с переходной экономикой в мировом производстве было вызвано трудностями системной трансформации, ошибками и просчетами при проведении экономических реформ.

С конца 90-х годов XX века ситуация изменилась. Россия после десятилетнего кризиса переходного периода оказалась, наряду с Китаем и Индией, одним из заметных очагов экономического роста. Этот процесс – следствие рыночных преобразований в российской экономике и результат высоких мировых цен на энергоносители. Ускорились темпы роста экономики и в других постсоциалистических государствах. Вступление ряда стран Центральной и Восточной Европы в ЕС, хотя и создает немалые проблемы, может существенно сократить период их перехода к эффективному рынку. Процесс интеграции этих государств в ЕС способствует рыночным преобразованиям и в других странах европейского континента, в том числе в России. Таким образом, расширение Европейского Союза на Восток становится важным этапом на пути превращения мировой экономики в целостное всемирное рыночное хозяйство.

Существенные изменения произошли в группе развитых стран. В начале 50-х годов прошлого века превосходство США над конкурентами было подавляющим. В последующие десятилетия Западная Европа и Япония, оправившись от последствий Второй мировой войны, стали опережать США по темпам роста экономики. Произошла известная нивелировка уровней и условий развития. К началу 70-х годов прошлого века на смену американоцентризму в развитой части мира пришла новая конфигурация сил – трехполюсная система: возникли три центра экономического притяжения – США, Западная Европа и Япония.

В целом социально-экономическая ситуация в развивающихся странах к концу XX века несколько улучшилась. Доля населения, живущего в крайней нищете – менее 1 долл. в день, сократилась с 1981 по 2001 год с 40 до 21%. За последние 20 лет ВВП на душу населения в развивающихся странах вырос на 30%. Однако в основе улучшения лежит повышение экономической динамики небольшой группы этих стран. До начала 80-х годов в их число входили: Бразилия, Таиланд, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и Тайвань, а затем вместо выбывшей Бразилии появились Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам, Египет. В конце столетия эту группу пополнили

нили страны-экспортеры нефти. В то же время в странах Африки к югу от Сахары ВВП на душу населения сократился за два десятилетия на целых 15% .

Сейчас среди развивающихся стран выделяется несколько групп. На первый план вышли новые индустриальные страны – группа развивающихся стран, для которых характерно создание ряда отраслей обрабатывающей промышленности, в том числе наукоемких; в результате они существенно расширили поставки промышленной продукции на внешний рынок. В настоящее время насчитывается около двух с половиной десятков НИС. Это государства и территории Юго-Восточной Азии и Латинской Америки (Сингапур, Тайвань, Гонконг, Республика Корея; страны АСЕАН – Малайзия, Таиланд, Филиппины и др.; Аргентина, Бразилия, Мексика). Некоторые исследователи относят к НИС и динамично развивающиеся государства периферии – Китай и Индию. По прогнозам, к середине нынешнего столетия по показателю ВВП Китай может превзойти США, а Индия – Японию.

В особо трудном положении оказались 33 наименее развитых беднейших стран (большинство их расположено в Африке), в которых проживает свыше 450 млн. чел. Их отличают чрезвычайно низкая продолжительность жизни, высокая детская смертность, голод, болезни. В обозримой перспективе этим странам вряд ли удастся преодолеть эти проблемы.

ВВП мира к 2015 году достигнет огромной величины – почти 70 трлн. долл. (в ценах 1995 года), что на 3/4 больше ВВП 2000 года (рис. 3 и 4). Основу новой экономики составят производство и использование знаний и информации. Вековая парадигма материально-ресурсного развития уйдет в прошлое. К этому году население мира возрастет до 7 млрд. чел. Поэтому ВВП на душу населения увеличится в среднем по миру почти на 50%. Однако этот прирост ВВП на душу населения будет крайне неравномерным. Мир по-прежнему будет делиться на богатые, бедные и нищие страны.

В конце XX века обозначилась тревожная тенденция углубления раскола мира на богатые и бедные страны, что резко дифференцировало уровень качества жизни их населения. За период с 1985 по 2000 год число бедных и беднейших стран увеличилось с 73 до 75 (с доходом на душу населения до 5 тыс. долл.). Уменьшилось число стран с доходами на душу населения от 5 до 20 тыс. долл. и возросло число самых бо-

гатовых стран (с ВВП на душу населения более 20 тыс. долл.). В этой тенденции нашло свое отражение не только тяжелое положение многих стран третьего мира, но и экономический крах мировой системы социализма. Переход бывших социалистических стран на рельсы рыночной экономики, структурные диспропорции, развал хозяйственных связей с распадом Советского Союза, Югославии и Чехословакии неизбежно вызвали глубокий трансформационный экономический кризис, который отбросил многие из этих стран по уровню производства ВВП на душу населения на уровень отсталых развивающихся государств.

Осуществлявшиеся совсем недавно прогнозы на период до 2015 года опирались на детальный анализ тенденций последнего пятилетия истекшего столетия. Они позволяют сделать вывод о некотором переломе ситуации. Постепенно, шаг за шагом, выходят из кризиса страны с переходной экономикой, вставшие на путь рыночного развития. В этой связи, по нашему мнению, уже утрачивает смысл и само выделение этих стран в отдельную категорию.

Произошли радикальные изменения в конгломерате стран Азии, Африки и Латинской Америки, где сосредоточено около 4/5 населения Земли. В результате углубления различий в уровне и темпах социально-экономических преобразований сама эта общность, объединяемая понятием «развивающиеся страны», оказалась размытой. В прогнозный период раскол в их развитии усилится, и сама общность, как понятийная категория, исчезнет. По прогнозу 56 стран мира в 2015 году будут иметь доход на душу населения менее 5 тыс. долл. В них будут проживать почти 3 млрд. населения (41% всего населения). Голод и вопиющая бедность, особенно на фоне роста благосостояния передовых стран, будут тяжелым отрицательным фоном мирового экономического развития начала XXI века.

Перед развитыми и богатыми странами, определяющими параметры глобального развития, еще острее встанет проблема создания условий для устойчивого развития беднейших стран. К этому их будут толкать не только гуманитарные соображения. Страх перед неконтролируемой эмиграцией из этих стран, рост наркобизнеса и терроризма в них, по всей вероятности, заставят богатые страны пойти на разработку и осуществление программ хозяйственного развития нищих стран. Но проанализировать их осуществимость в настоящее время было бы наивно.

К 2015 году возрастет число стран с доходом на душу населения от 5 до 14 тыс. долл., обеспечивающих устойчивый рост на базе индустриализации и развития адекватной сферы услуг (с 39 – в 2000 году до 43 – в 2015 год). Увеличится и число стран, вставших на путь постиндустриального развития (с доходом ВВП на душу населения от 14 до 20 тыс. долл.). Среди них будет и Россия. Главный импульс мировой глобальной экономики по-прежнему будут задавать богатые страны постиндустриального развития (с уровнем дохода на душу населения 20 тыс. долл. и выше). Их число увеличится до 38. Они будут концентрировать более половины всего мирового производства ВВП.

В 2015 году мировая политика будет по-прежнему делаться в столицах 10 крупнейших стран. По сравнению с 2000 годом их состав к 2015 году не изменится. Лидером останутся США. На втором и третьем местах сохранят свои позиции Китай и Япония. В местоположении других стран возможно произойдет некоторая передвижка: Индия передвинется с 5-го места на 4-е, Россия – с 9-го на 6-е и Бразилия – с 10-го на 9-е (рис. 3).

В 2015 году, как и с начала XXI века, в числе «десятки» будут страны, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития: с одной стороны, передовые и богатые государства Запада во главе с США, а с другой – КНР и Индия – страны с огромной численностью населения, а также Бразилия. Эти три страны и к 2015 году по уровню душевого дохода в 5 и более раз будут отставать от передовых. Россия в 2015 году будет уже страной с душевым доходом ВВП, обеспечивающим ее вхождение в постиндустриальное развитие.

По общему объему производства ВВП, самая населенная страна мира – КНР – прочно закрепится на 2-м месте. Ее доля в мировом ВВП увеличится с 10,9% с начала XXI столетия до 14,2 – в 2015 году. Темпы прироста ВВП сохранятся в прогнозируемый период, по нашим расчетам, на относительно высоком уровне – 5,5%. Это позволит КНР увеличить производство ВВП на душу населения более чем в два раза. Однако и в 2015 году по этому показателю уровня жизни КНР все еще будет относиться к числу бедных стран. Несмотря на высокие темпы роста ВВП, абсолютный разрыв в производстве ВВП на душу населения между КНР и странами Запада увеличится (по сравнению с США – 27,6 тыс. долл. в 2000 году и 36,7 тыс. долл. в 2015 году).

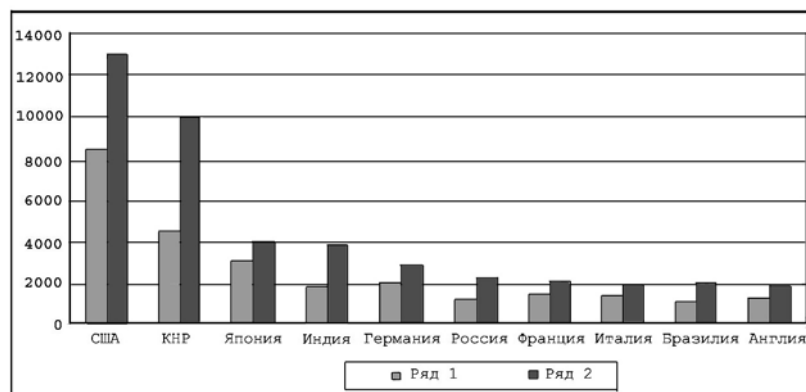

Рис. 3. ВВП десяти ведущих стран мира (млрд. долл., в ценах и по ППС 1995 г.)

Экономическая модернизация КНР позволит этой стране прочно встать на рельсы индустриализации. Руководство КНР и впредь будет придерживаться в своей политике сугубо прагматического подхода к преодолению отсталости. Предпочтение по-прежнему будет отдаваться частному капиталу и привлечению иностранных инвестиций (с помощью целого ряда льгот). Начнется преобразование отсталого государственного сектора, на первых порах на основе его частичной приватизации (51% акций приватизируемых предприятий предполагается оставить в руках государства). Правительство КНР и дальше рассчитывает проводить политику импортозамещения одновременно с поддержкой агрессивного – причем с помощью иностранного капитала – освоения внешних рынков. В КНР создаются льготные условия для транснациональных корпораций, привлекаемых в эту страну также быстро растущим внутренним рынком. КНР уже сегодня стал крупнейшим экспортером одежды, и не столько дешевого ширпотреба, сколько модной одежды, изготовленной по западному дизайну.

Быстро растет экспорт продукции машиностроения и электронной бытовой техники. Под прессом давления огромной открытой и скрытой безработицы экономическое развитие КНР идет в сторону сохранения значительной доли трудоемких производств. Модернизация экономики КНР сталкивается с трудноразрешимыми проблемами подъема сельского хозяйства, которое развивается на основе системы аренды, мелкого и мельчайшего землепользования. В деревне все еще огромное аграрное перенаселение. Улучшение положения на рынке труда в КНР ожидается не ранее 2010 года, когда удастся стабилизировать численность трудоспособного населения (на уровне 700–710 млн. человек.) и когда его ежегодный прирост снизится с 13 млн.

в настоящее время до 3–3,5 млн. человек к 2015 году.

Проводимая в России макроэкономическая политика, направленная на стабильное возрастание ВВП и возможное удвоение его уровня в ближайшей перспективе, будет способствовать не только стабилизации внутривнутриполитического и экономического положения, но и реально приблизит государство к так называемому постиндустриальному обществу, т.е. обществу диверсификационного выбора средств развития человеческого потенциала. Россия, по нашей оценке, может занять к 2015 году 6-е место в мире и по производству ВВП на душу населения и войти в число стран, вставших на рельсы постиндустриального развития.

Индия, вторая по численности населения страна мира, займет по общему объему ВВП в 2015 году 4-е место, но доход на душу в ней будет и в 2015 году примерно в два с половиной раза ниже, чем в КНР. Она останется по этому показателю в числе бедных стран (менее 10 долл. на человека в день). Лишь в конце 80-х годов XX века индийские правящие круги отказались от концепции промышленного самообеспечения и тотального импортозамещения. Переход к более открытому экономическому развитию, снятие ограничений сфер деятельности частного капитала, начавшаяся приватизация государственных предприятий позволили в 1986–2000 годах повысить темпы прироста ВВП до 5,7%. Ожидается, что Индия сохранит их в 2001–2015 годах на уровне 5,5%. Эта страна ныне справедливо относится к динамично развивающимся странам, но она находится в самом начале создания современной индустриальной экономики.

Успехи экономического развития в современном мире характеризуются прогрессом в развитии человеческого потенциала. Все используемые для оценки этого прогресса показатели – ИРЧП (Индекс развития человеческого потенциала), ИРГФ (Индекс развития с учетом тендерного фактора), ПРВЖ (Показатель расширения возможностей женщин) и ИНН (Индекс нищеты населения) – содержат сводную информацию о развитии человеческого потенциала в той или иной стране. Из 174 стран, для которых в 2000 году рассчитывался ИРЧП, 46 относятся к категории стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (значение ИРЧП составляет или превышает 0,800), 93 – к категории стран со средним уровнем развития человеческого потенциала (0,500–0,790), а 35 – к категории стран с низким уровнем развития чело-

веческого потенциала (менее 0,500). В 20 странах после 1990 года показатели развития человеческого потенциала уменьшаются, что обусловлено пандемией ВИЧ/СПИД, особенно в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, а также экономическим застоєм и конфликтами в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, в Восточной Европе и СНГ.

Верхние места по величине ИРЧП занимают Канада, Норвегия и Соединенные Штаты, а нижние – Сьерра-Леоне, Нигер и Буркина-Фасо. Широкая дифференциация уровней развития человеческого потенциала во всем мире сохраняется. ИРЧП Канады, составляющий 0,935, почти в 4 раза больше ИРЧП Сьерра-Леоне (0,252). Таким образом, Канаде необходимо исправить недостатки в области развития человеческого потенциала, оцениваемые лишь примерно в 7%, а Сьерра-Леоне – в целых 75%.

Дифференциация ИРЧП различных регионов является весьма существенной и одним регионам нужно пройти больший путь для исправления недостатков, чем другим. Страны Африки, расположенные к югу от Сахары, должны проделать вдвое больший путь, чем страны Латинской Америки и Карибского бассейна, а страны Южной Азии – почти в три раза больший, чем страны Восточной Азии (без КНР).

Связь между экономическим процветанием и развитием человеческого потенциала не является ни автоматической, ни очевидной. У двух стран с примерно равными доходами могут быть весьма различные значения ИРЧП. Из 174 стран 97 занимают более высокое место в мире по величине ИРЧП, чем по показателю ВВП на душу населения, что свидетельствует о высокой эффективности их усилий по «конвертации» доходов в развитие человеческого потенциала. У 69 стран рейтинг ИРЧП ниже, чем место по показателю ВВП на душу населения. Эти страны менее успешно используют экономическое процветание для улучшения жизни населения.

Другим многоаспектным показателем нищеты является индекс нищеты населения. В нем сочетаются в рамках единого составного индекса показатели, отражающие недостатки в четырех основных аспектах жизни человека: продолжительность жизни и состояние здоровья, уровень знаний, экономическое обеспечение и участие в общественной жизни. Эти аспекты лишений одинаковы как в развивающихся, так и в промышленно развитых странах. Различаются только показатели, применяемые для их измерения, что отражает как реальное положение в этих странах, так и нехватку

данных.

Для измерения нищеты населения в развивающихся странах используется ИНН–1. Лишения в аспекте продолжительности жизни и состояния здоровья определяются процентом населения, ожидаемая продолжительность жизни которого при рождении сегодня не достигает 40 лет, лишения в аспекте знаний – коэффициентом грамотности среди взрослых, а лишения в аспекте экономического обеспечения – процентом населения, не имеющего доступа к медицинскому обслуживанию и безопасной воде и процентом детей в возрасте до 5 лет, страдающих от недостатка веса. Все это позволяет заключить, что главным критерием различия между четко дифференцированными группами промышленно развитых и развивающихся государств в мире выступает сегодня уровень бедности в последних, как главный тормоз на пути тотального повышения уровня качества жизни их народонаселения, без преодоления этого явления невозможно говорить и о каком бы то ни было сближении в экономическом развитии отмеченных групп.

Проведенное в работе исследование позволяет констатировать, что на рубеже XX и XXI веков установилась четко выраженная дифференциация стран мирового сообщества из двух условно выделяемых группировок. Это промышленно-развитые страны, которых насчитывается 46 государств, объединенных в Организацию экономического развития. На их долю приходится около четырех пятых суммарного мирового ВВП. Но в демографическом отношении лидерами являются более 150 развивающихся государств, на территории которых проживает более двух третей мирового населения.

При этом, несмотря на наличие так называемой категории стран переходной стадии развития (в основном это постсоветские и постсоциалистические государства Европы и Азии), проведенный в работе анализ позволяет заключить, что как по основным макроэкономическим, так и демографическим параметрам все они могут быть отнесены либо к категории развитых, либо развивающихся стран. При этом характерной чертой рубежа веков является диаметрально противоположные тенденции социально-экономического и демографического развития обеих групп. Так практически большинство развитых стран мира, несмотря на устойчивые темпы экономического роста, в демографическом отношении замедляют свое развитие, осложняемое

структурными и социальными диспропорциями внутри населения каждой из них. Напротив, развивающиеся страны, несмотря на либо невысокие темпы социально-экономического развития, либо на динамичное развитие, но не столь интенсивное, что характерно для государств первой группы, по параметрам ВВП существенно отстают, хотя лидируют по демографической динамике.

В итоге, сложившаяся ситуация приводит к повышенной миграционной активности населения большинства стран и регионов мира, мотивированной желанием перемены места жительства, обеспечивающего более высокий жизненный уровень и соответствующее качество жизни, доступное подавляющему большинству населения развитых стран. Тем самым происходит диспропорция в распределении человеческого потенциала и производительных сил по странам и регионам мира. Всё это, в свою очередь, приводит к осознанной необходимости ряда как развитых, так и развивающихся государств вырабатывать и планомерно проводить национальную демографическую и миграционную политику.

К настоящему времени на государственном уровне разработана и поддерживается эмиграционная политика в 81 государстве, из которых 53 страны стимулируют возврат мигрантов на родную территорию после получения временно отсутствующими гражданами, как дополнительных заработков, так и более высокой профессиональной квалификации, что в совокупности гарантирует общее повышение социально-экономического и демографического уровня их развития в обозримой перспективе.

Вместе с тем, такой важный аспект, как интеграция иностранцев в новый социум поощряется на уровне государственной политики не всегда и не во всех странах. Можно констатировать, что сегодня лишь в 75 из 192 стран мирового сообщества на государственном уровне проводится политика интеграции мигрантов с местным населением. Как правило, это страны традиционной демократии и наименее развитая группа из развивающихся государств. Последние напрямую заинтересованы в компенсации естественного оттока мигрантов с их территорий в страны с более высокими показателями социально-экономического развития. Они также пытаются привлечь из других регионов какое-то количество производительных сил, дефицит которых не позволяет сколько-нибудь радикально изменить динамику соци-

ально-экономического и демографического развития.

* * *

Наметившаяся после завершения Второй мировой войны дифференциация мирового сообщества на развитые и развивающиеся государства к концу XX века приобрела не только необратимый характер, но и получила дальнейшее развитие. Так в группе промышленно-развитых, выделилась подгруппа наиболее развитых стран мира, объединяющих четыре Западноевропейских, два Североамериканских и одну Азиатскую, что географически совпадает с выделенными тремя центрами международной торговли. В группе развивающихся стран выделились подгруппы новых индустриальных, приближающихся по уровню качества жизни их населения к промышленно-развитым государствам трех центров международной торговли и развития. Диаметралью противоположная ей подгруппа наименее развитых стран, для которых характерен высокий уровень бедности основных масс народонаселения.

Естественный ход исторического и социально-политического развития мира в последнее десятилетие XX века привел к распаду Советского Союза и развалу системы тяготеющих к нему политически и социально-экономически государств Европы и Азии, что повлекло за собой возникновение большой группы стран с переходной моделью хозяйствования, ориентированной на вхождение в систему рыночно ориентированной экономики. При этом по уровню качества жизни в странах с переходной моделью хозяйствования также наметилась дифференциация на тяготеющих в промышленно-развитые и развивающиеся со всеми признаками характерными для обеих категорий.

Четко дифференцированная полярность промышленно-развитых и развивающихся государств в современном мире сопровождается дифференцированными различиями не только в их макроэкономических параметрах, но и в демографических показателях. На 46 промышленно-развитых стран мира приходится более трех четвертей суммарного ВВП, а на почти 150 развивающиеся стран – оставшаяся часть и более трех четвертей мирового населения. Сложившаяся ситуация во многом предопределяет и резкое повышение миграционной подвижности населения развивающихся государств в поисках более высокого уровня жизни в развитых странах Западной Европы, Северной Америки, Австралии и отчасти Дальневосточной Азии.

Дифференциация современного мира на две группы стран промышленно-развитые и развивающиеся с существенным различием в качестве жизни населяющих их граждан привело к повышенной миграционной активности народонаселения последних в государства с более высокими показателями социально-экономического развития. При этом, защищая свои национальные экономические интересы страны с высоким жизненным уровнем, законодательно препятствуют проникновению на их территории незаконных мигрантов и ограничивают квоты легальных переселенцев из развивающихся стран мира.

Публикации по теме диссертации:

Бражников Г.В. Дифференциация уровня и качества жизни населения России. //Народонаселение. №4. 2006. п.л.

Бражников Г.В. Демографические сдвиги на рубеже веков. //Международная экономика. №9. 2006. п.л.

Бражников Г.В. Социально-демографическое развитие мира на рубеже XX-XXI веков. ИСПИ РАН. М. 2005.

На сайте ИСПИ РАН публикуется в авторской редакции